

Пашченко Наталья Николаевна

Pashchenko Natalia Nikolaevna

адъюнкт кафедры уголовной политики
и организации предупреждения преступлений
Академии управления МВД России

Postgraduate student, Criminal Policy and Crime
Prevention Management Department, Academy of
Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

THE QUALIFIED TYPES OF CASH AND (OR) MONETARY INSTRUMENT SMUGGLING

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению квалифицированных видов контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. В настоящее время изучаемые проблемные стороны квалификации контрабанды являются по большей части гипотезами и мысленными моделями. При этом представляется, что в ближайшей перспективе развитие ситуации способно сделать их одной из наиболее насущных практических задач. Выявлено, что единым таможенным законодательством стран, входящих в ЕАЭС, детерминируется необходимость унификации уголовного законодательства обсуждаемых государств в части ответственности за контрабанду, включая контрабанду денежных инструментов и наличных денежных средств. В работе разрешен ряд проблемных аспектов квалификации контрабанды, предусмотренной в ст. 200.1 УК РФ, связанных с добровольным отказом от совершения нарушения (контрабанды) и с квалификацией по совокупности совершенных преступлений.

Ключевые слова:

группа лиц, таможенная граница, ЕАЭС, денежные инструменты, наличные денежные средства, контрабанда.

Summary:

The paper deals with the qualified types of cash and (or) monetary instrument smuggling. The current difficulties of the smuggling qualification are mainly considered in the form of hypotheses and mental models. At the same time, the development of the situation can turn them into an urgent practical task in the short term. The research reveals that the common customs law of the member states of the EAEU determines the need to harmonize criminal legislation of these countries in the field of liability for smuggling, including cash and monetary instrument smuggling. The study eliminates several constraints on the smuggling qualification set forth in Article 200.1 of the Criminal Code of the Russian Federation related to the voluntary refusal to commit an offense (smuggle) and the qualification in case of multiple offenses.

Keywords:

group of persons, customs border, EAEU, monetary instruments, cash, smuggling.

В действующем отечественном уголовном законодательстве дифференциация уголовной ответственности осуществляется, как правило, за счет выделения квалифицированных видов составов преступлений. В связи с этим необходимо исследовать квалифицированные виды контрабанды, предусмотренной в ст. 200.1 УК РФ. В первую очередь отметим, что совокупность квалифицирующих признаков различается в зависимости от состава преступления. Соответственно, для их рассмотрения необходимо применять дифференцированный подход.

В ч. 2 ст. 200.1 УК РФ устанавливается ответственность за совершение контрабанды денежных инструментов и (или) наличных денежных средств группой лиц или в особо крупном размере.

В соответствии с действующим таможенным законодательством, при единовременном ввозе дорожные чеки и (или) наличные денежные средства на общую сумму, эквивалентную 10 000 долл. США, не подвергаются таможенному декларированию в письменном виде [1].

В ч. 1 ст. 35 УК РФ указано, что преступление признается совершенным группой лиц в случае, если в нем участвовало двое или больше человек без предварительного сговора. Следует отметить, что действующее отечественное законодательство использует этот квалифицирующий признак достаточно редко. Данное законодательное решение подразумевает, что другие лица присоединяются к совершению преступления при выполнении его объективной стороны. Как показывает практика, такие случаи наблюдаются очень редко. По крайней мере, по результатам изучения отечественной судебной практики подобные эпизоды не выявлены. Чаще встречаются ситуации, когда рассматриваемый вид контрабанды совершается группой лиц по предварительному сговору. При этом нарушители заранее условливаются о совместном совершении преступного деяния, что способствует облегчению его осуществления.

Как следует из содержания ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в том случае, если в нем принимали участие лица, которые

заранее условились о его совместном совершении [2]. В данном случае выделение рассматриваемого вида контрабанды в самостоятельный квалифицированный вид обусловлено тем, что совместные усилия группы лиц значительно облегчают совершение преступления. При этом не до конца понятной является логика законодателя, предусмотревшего этот квалифицирующий признак только в ст. 200.2 Уголовного кодекса РФ. Представляется, что для совершения контрабанды, предусматриваемой в ст. 200.1 УК РФ, подобный признак также актуален. Как показал обзор судебной практики, групповое совершение контрабанды имело место в 23 % всех преступлений, предусмотренных в ст. 200.1 УК РФ.

В рассматриваемой ситуации необходимой представляется и унификация средств дифференциации ответственности, поскольку объективная сторона исследуемых преступлений является одинаковой, различие между ними заключается только в предмете, который перемещается через таможенную границу. Следует отметить, что общественная опасность контрабанды, совершенной группой лиц по предварительному сговору, однозначно выше в сравнении с таковой контрабанды, предусматриваемой в ч. 1 ст. 200.1 УК РФ. Например, у группы лиц имеется возможность перемещения большего количества предметов, ограниченных или запрещенных к провозу через государственную или таможенную границу. Таким образом, нужно дополнить ч. 2 ст. 200.1 УК РФ пунктом «в» – группой лиц по предварительному сговору.

Также отметим, что сговором считается договоренность лиц о предстоящем совместном совершении преступления (контрабанды денежных инструментов или наличных денег). Она может быть выражена в любой форме – письменной, устной, вербальной и иной. Немаловажный аспект заключается в ее предварительном характере, т. е. субъекты должны договориться о совершении контрабанды до начала непосредственного выполнения объективной стороны данного преступления.

В литературе по уголовному праву выделено несколько признаков организованной группы, в частности:

- цель группы – совершение преступлений (одного или нескольких);
- устойчивый характер группы;
- группа состоит из нескольких людей, объединившихся заранее [3, с. 321].

Об устойчивости организованной группы свидетельствуют такие факторы, как стабильность состава участников и длительность существования [4].

Нужно учитывать, что современные уголовно-правовые теория и практика признают исполнителями преступления в составе организованной группы не только тех лиц, которые реализовывали объективную сторону правонарушения. Как следует из постановления Пленума Верховного суда РФ № 21 от 18.10.2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [5] и других актов высшей судебной инстанции, исполнителями являются все участники группы, которые имеют отношение к преступному посягательству. Таким образом, с учетом указанного признака квалифицируются деяния всех членов организованной группы, а не только тех из них, которые принимали непосредственное участие в перемещении товара или иных предметов через таможенную границу России. Следует отметить, что подобный подход к квалификации контрабанды был поддержан 70 % опрошенных нами экспертов, в качестве которых выступали сотрудники правоохранительных органов.

По мнению О.Г. Степановой, существует необходимость в дополнении особо квалифицирующего признака организованной группы в ч. 4 ст. 229.1 УК РФ «совершенное организованной группой» следующими словами «или в ее интересах». Несмотря на то что такое предложение касается иных видов контрабанды, оно актуально и по отношению к остальным типам данного преступления, в том числе предусматриваемого в ст. 200.1 УК РФ. Автор связывает это с тем, что организаторы преступных групп нередко обращаются за содействием к пограничникам или работникам таможенных органов [6, с. 8].

Однако данное предложение необходимо подвергнуть критической оценке. Члены организованных преступных групп несут уголовную ответственность независимо от того, принимали ли они непосредственное участие в перемещении товаров и предметов через границу. Должностные лица, систематически действующие в интересах организованных преступных групп, должны рассматриваться как их участники, поскольку такие действия подпадают под признаки членства в преступной группе. В обратном случае действия должностного лица не будут приравнены к деятельности членов группы, так как поступки конкретного лица не обладают качеством повышенной опасности для общества. Однократные действия лица в интересах преступного объединения не имеют признака повышенной опасности для общества и не могут быть поставлены в ряд с деятельностью в его составе [7].

В контексте сказанного следует обратиться к конструкции состава контрабанды. При перемещении любых предметов и товаров, ввоз/вывоз которых через границу Российской Федерации

ограничен, совершенном в обход таможенного контроля и с пороком таможенного декларирования (либо пороком оформления таможенных документов), состав преступлений, предусмотренный в ст. 200.1 УК РФ, является формальным [8].

При вывозе товаров или предметов, которые ограничены в обороте, совершенном в обход таможенного контроля, деяние может обладать определенной продолжительностью во времени. Следовательно, возможность покушения на контрабанду существует (например, если сотрудник пограничной службы задерживает человека до момента непосредственного пересечения границы).

Уголовно-правовая доктрина и уголовное законодательство (ст. 31 УК РФ) подразумевают под добровольным отказом от совершения преступления прекращение выполнения преступных деяний при осознании возможности доведения такого деяния до конца [9]. В соответствии с общим правилом добровольный отказ всегда возможен на этапах приготовления к преступлению и неоконченного покушения, т. е. когда человек еще не выполнил необходимых действий, способных привести к преступному результату. Многие ученые-правоведы признают возможность добровольного отказа на стадии оконченного покушения лишь тогда, когда лицо контролирует развитие причинно-следственной связи.

Возможность добровольно отказать от совершения преступления (в частности, контрабанды) непосредственно связана с конструкцией состава и моментом окончания преступления [10, р. 101]. Отметим, что возможность добровольного отказа от правонарушения при ввозе предметов или товаров на территорию ЕАЭС (или просто Таможенного союза – исходя из конкретной нормы уголовного закона, которой устанавливается ответственность за совершение контрабанды) также существует до момента непосредственного пересечения государственной или таможенной границы. Сказанное обусловлено тем, что до этого человек еще не выполнил полностью всех действий, необходимых для ввоза предметов или товаров на территории РФ или ТС.

По нашему мнению, таким же образом нужно определять возможность добровольного отказа при вывозе предметов и товаров в обход таможенного контроля. Рассмотрим случаи, когда данный вопрос разрешается несколько сложнее. В частности, при вывозе товаров и предметов, перемещение которых через границу РФ ограничено, совершенном с пороком оформления таможенных документов или таможенного декларирования, все необходимые деяния по перемещению предметов или товаров через государственную или таможенную границу выполнены лицом до момента ее непосредственного пересечения.

Еще один немаловажный аспект, связанный с применением уголовного законодательства об ответственности за совершение контрабанды, предусмотренной в ст. 200.1 УК РФ, заключается в разрешении вопросов, касающихся действия этих норм уголовного права относительно круга лиц и пространства.

В настоящее время рассматриваемые проблемные стороны квалификации контрабанды являются по большей части гипотезами и мысленными моделями. При этом представляется, что в ближайшей перспективе развитие ситуации способно сделать их одной из насущных практических задач.

Актуальность указанной проблемы обусловлена вступлением России в Евразийский экономический союз, а также соответствующими положениями ст. 200.1 УК РФ о том, что преступлением является перемещение предметов не через государственную границу России, а через таможенную границу ЕАЭС.

Подводя итоги исследования специфических особенностей квалификации контрабанды денежных инструментов и (или) наличных денежных средств, можно сделать ряд выводов.

1. Выявлено, что единым таможенным законодательством стран, входящих в ЕАЭС, детерминируется необходимость в унификации уголовного законодательства данных государств в части ответственности за контрабанду, включая контрабанду денежных инструментов и наличных денежных средств.

2. Разрешен ряд проблемных вопросов квалификации контрабанды, предусмотренной в ст. 200.1 УК РФ:

а) аспекты, связанные с добровольным отказом лица от совершения преступления (контрабанды):

– при ввозе товаров или предметов на территорию ЕАЭС и при их вывозе, совершенном в обход таможенного контроля, возможность добровольного отказа лица от совершения контрабанды существует до момента непосредственного пересечения таможенной границы;

– при перемещении товаров или предметов, вывоз которых ограничен с территории РФ, совершенном с пороком оформления таможенных документов или таможенного декларирования, возможность добровольного отказа существует до того момента, пока лицо не выполнит все зависящие от него действия по перемещению товара или предмета через границу;

б) аспекты, касающиеся квалификации по совокупности преступлений:

– при нескольких незаконных перемещениях через таможенную границу разных предметов и в разное время виновное лицо будет нести уголовную ответственность по совокупности совершенных преступлений, предусмотренных в ст. 200.1 УК РФ;

– при совершении виновным лицом в разное время и разными действиями контрабанды предметов, подпадающей под действие одной нормы уголовного закона, речь будет идти о совокупности преступлений, предусмотренных в одной и той же статье Уголовного кодекса РФ.

Ссылки и примечания:

1. Марковский М.С. К вопросу об объекте контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 124–128.
2. Нудель С.Л. Некоторые проблемы возбуждения уголовных дел и освобождения от уголовной ответственности за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы международной научно-практической конференции. В 2 ч. М., 2014. Ч. 1. С. 228–232.
3. Уголовное право / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2008.
4. Судебная практика также делает акцент на данные признаки. См., например: Дело № 1-14/09 // Архив Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода. 2009.
5. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 12.
6. Степанова О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.
7. Triandafyllidou A. Smuggling // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2018. Vol. 676, no. 1. P. 212–221.
8. Нудель С.Л. Указ. соч.
9. Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 122–128.
10. Marx E. *Smugglers: An Economy Study*. N. Y., 2014.

References:

- Brilliantov, AV (ed.) 2008, *Criminal Law*, Moscow, (in Russian).
- Markovsky, MS 2015, 'Concerning the Subject of Cash and (or) Monetary Instrument Smuggling', *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 8, pp. 124-128, (in Russian).
- Marx, E 2014, *Smugglers: An Economy Study*, New York.
- Nudel, SL 2014, 'Several Problems of Initiating Criminal Proceedings and Exemption from Criminal Liability for Cash and (or) Money Instrument Smuggling', *Ugolovnyy protsess: ot proshlogo k budushchemu: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, in 2 parts, Moscow, part 1, pp. 228-232, (in Russian).
- 'On the Application by Courts of Legislation on Liability for Violations in the Field of Environmental Protection and Nature Management: the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 21 as of October 18, 2012' 2012, *Byulleten' Verkhovnogo suda RF*, no. 12, (in Russian).
- Reshetnikov, AYU 2017, 'Voluntary Refusal to Commit a Crime: the Theoretical and Practical Issues', *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, no. 8, pp. 122-128, (in Russian).
- Stepanova, OG 2012, *Smuggling in Relation to Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, Their Precursors or Analogues, Plants or Their Parts Containing Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Precursors*, PhD thesis, Chelyabinsk, (in Russian).
- Triandafyllidou, A 2018, 'Smuggling', *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 676, no. 1, pp. 212-221.